

May 10, 1942

**Letter from Governor Shicai Sheng to Cdes. Stalin,
Molotov, and Voroshilov**

Citation:

"Letter from Governor Shicai Sheng to Cdes. Stalin, Molotov, and Voroshilov", May 10, 1942, Wilson Center Digital Archive, RGASPI, f.558, op. 11, d. 323, l. 42-52. Contributed by Jamil Hasanli and translated by Gary Goldberg.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/121902>

Summary:

Governor Sheng describes the investigation into Sheng Shiqi's (the Commander of the Mechanized Brigade of Xinjiang) death, which revealed that Chen Xiuying (his wife) murdered him under pressure from Xiao Zuoxin, the assistant to the Director of the Urumqi office of the Native Corporation. He also reports that Kruglov, Soviet advisor for trade matters, intentionally disrupted trade between the Soviet Union and Xinjiang because of the Xinjiang government's alleged anti-Soviet attitude.

Credits:

This document was made possible with support from MacArthur Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

РАССЕКРЕТНЕНО

42

Секретно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР Господину СТАЛИНУ.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Господину МОЛОТОВУ.
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Господину ВОРОШИЛОВУ.
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Господину ТИМОШЕНКО.

При сем прилагаю показания четырех арестованных. Мне не хотелось бы отнимать у Вас время, прекрасно зная, что в настоящий момент, когда СССР ведет священную войну против Германии, Вы сильно загружены работой и каждая минута Вам дорога. Но данное мое письмо и прилагаемые при нем материалы носят весьма серьезный характер, поэтому прошу уделить этому Ваше внимание. Если не окажется у Вас достаточно времени для ознакомления с данным письмом и всеми прилагаемыми материалами, то, в крайнем случае, прошу уделить внимание этому письму. Если у Вас лично не будет времени для ознакомления с прилагаемыми материалами, то прошу Вас назначить комиссию из надежных и опытных специалистов, которая после изучения материалов детально осветит Вас о положении дела.

19-го числа марта месяца сего 1942 года, в 7 часов вечера, командир Механизированной Бригады Синьцзяна ШЕН-ШИ-ЧИ (Н. ПЕТРОВ), сидя в комнате матери, беседовал с братом Шен-ши-ди. Около 8-ми часов они ушли к себе спать. Через 6-7 минут жена командира Бригады Шен-ши-чи - Чен-св-ин прибежала из своей комнаты к матери и сказала, что Шен дал выстрел из револьвера по ошибке. Все родственники сейчас же пошли посмотреть в чем дело. Шен не мог произнести ни одного слова. Для оказания скорой помощи срочно были вызваны Начальник Санитарного Отдела Штаба Дубаня Ху-жу-би и старший инструктор Ленин. При осмотре обнаружено: входное отверстие пули - справа за ушной раковиной, выходное отверстие - слева на лобной части выше брови. Пуля застряла в потолке. После осмотра Шен был доставлен в госпиталь, где вскоре умер.

Следствием установлено, что в момент происшествия в комнате Шен-ши-чи было четыре человека вместе с Шен. Двое из них были дети Шен: сын и дочь. Сыну 4 года, он лежал больным на кровати. Дочери 6 лет. Дети, конечно, стрелять не умеют. Сам же Шен-ши-чи после возвращения из Советского Союза, получив назначение командиром Механизированной Бригады, все время был в приподнятом настроении. Нет абсолютно никаких оснований предполагать о само-

убийстве. Случайным же выстрелом можно ранить себя в нижние части тела или других лиц, но не себя в голову, — так что об этом не может быть и речи. Входное отверстие пули справа за ушной раковиной, так что это не может быть случайный выстрел от себя. Отсюда видно, что разговор о случайном выстреле неправдоподобен. Помимо указанных лиц, в комнате была только жена Шен-ши-чи — Чен-сю-ин. Следствием установлено, что нигде на дверях и окнах этой комнаты не было следа о приходе посторонней пули. Это говорит о том, что Шен-ши-чи был убит Чен-сю-ин. В этом нет никакого сомнения.

На основании результатов следствия, 21-го марта Чен-сю-ин арестована. На следствии Чен-сю-ин созналась, что она убила Шен-ши-чи. Причина убийства, согласно ее показаниям, заключается в следующем.

Будучи членом ВКП(б), Шен-ши-чи находился в очень хороших отношениях с военным советником Генерал-лейтенантом Ратовым, командированным из Советского Союза в Синьцзян. С Ратовым Чен-сю-ин познакомилась в августе 1941 года, когда она приехала из СССР в Синьцзян с ним вместе. После приезда в Синьцзян Чен-сю-ин часто ходила к Ратову, чтобы справляться об известиях от Шен-ши-чи, находящегося в то время в Москве. Пользуясь этим случаем, Ратов своими провокационными разговорами разжигал ревность Чен-сю-ин, говоря, якобы, Шен-ши-чи в Москве нашел себе молодую красивую женщину и совсем забыл Чен-сю-ин. Такими разговорами он ухудшал отношения между Чен-сю-ин и Шен-ши-чи. Ратов на этом не остановился, добился физической связи с Чен-сю-ин, которая продолжалась некоторое время.

Чен-сю-ин окончила 6-летнюю школу, основательного образования не имеет. После привлекательных разговоров Ратова она колебалась. Ратов продолжал ее агитировать. Ратов говорил Чен-сю-ин:

"...Дубань много арестовывает людей, как и Советский Союз. Вот теперь СССР уже несколько месяцев воюет с Германией и никак не может закончить. Это так получается потому, что кадров мало. Было бы больше кадров, давно бы закончили войну. Такое же положение и в Синьцзяне. Если вдруг поднимутся повстанцы, то боюсь, что не хватит людей воевать. Сдиш Шен-люй-джан против них будет

бессилен и правительство развалится. А вы - член их семьи, и судьба их семьи связана с правительством. Шен-люй-джан не такой человек, как другие. Он имеет тесную связь с СССР. Он состоит членом ВКП(б) и является первой опорой Дубаня. Тогда на вас будут смотреть, как на врага и ваша участь будет горькой".

Такими словами Ратов устрашал Чен-сю-ин и внушил ей, что для избавления себя от горькой участи в будущем ей надо что-нибудь придумать. Чен-сю-ин сказала, что она разойдется с мужем - Шен-ши-чи. Ратов сказал, что это не подходящее дело, надо обязательно добиться смерти Шен-ши-чи и лучше всего это сделать до праздника Апрельской Революции. При этом Ратов дал Чен-сю-ин обещание оказать ей содействие.

В разговорах Ратов сказал Чен-сю-ин, что он хочет пригласить Шен-ши-чи на охоту и там, при удобном случае, убьет его. Когда возвратятся с охоты, он скажет, что его убили случайно. Ратов просил Чен-сю-ин об этом заговоре никому не говорить, притом дал обещание Чен-сю-ин, что он ее всегда выручит.

Ратов говорил Чен-сю-ин, что во время парада войск в день Апрельской Революции он будет находиться около Дубаня и он сумеет действовать.

Чен-сю-ин имела пять бесед с Ратовым. При последней встрече, перед ее уходом, Ратов просил ее еще раз повидаться. Ратов сказал: "Если одного убьем, значит, у Дубаня одним помощником меньше будет". Согласно показаниям Чен-сю-ин, она намерена была с Ратовым встретиться в назначенное время, но встречи не состоялось из-за болезни ее ребенка. В это время помощник директора Урумчинской конторы Ту-чан-гунсы Сяо-зо-син пришел на квартиру Шен и приставал к Чен-сю-ин отдаться ему. Сяо при этом сказал Чен-сю-ин, что если она откажет ему, то он расскажет Шен-ши-чи о ее физической связи с шофером Джу-хун-шан. Под угрозой Сяо-зо-син, Чен-сю-ин согласилась и отдалась ему.

Вскоре личный шофер отца Шена - Джу-хун-шан был арестован и посажен в тюрьму Народного Суда за то, что он придавил человека во время езды. Сяо-зо-син использовал и это, чтобы устрашать Чен-сю-ин, говоря: то Дубань уже узнал о ее скрытой связи с Джу-хун-шан, то Шен-ши-чи уже узнал об этом. А если Шен-ши-чи

45

А. -

уже узнал об этом, то ее жизнь будет в опасности. Он агитировал Чен-сю-ин, что для обеспечения себе жизни нужно во что бы то ни стало убить Шен-ши-чи до праздника Апрельской революции. Он сказал, что у Шен-ши-чи, как у военного человека, есть револьвер. Надо только один раз, а не два, стрелять ему в голову, и все. Сейчас же после выстрела нужно об'явить, что Шен-ши-чи случайным выстрелом сам ранил себя. В связи с этим, 19 числа марта месяца, когда Шен-ши-чи вернулся с занятий и сидел вечером у матери в комнате больше часа, Чен-сю-ин вспомнила слова Ратова и Сяо-зо-син, которые агитировали ее. Она сразу приняла решимость: взяла из-под подушки револьвер, зарядила его и спрятала под одеяло. Шен-ши-чи вернулся к себе в комнату, сел на стул. Немного посидев, поднялся. В этот момент Чен-сю-ин вынула револьвер и выстрелила в Шен-ши-чи, в голову (справа за ушной раковиной). После этого Чен-сю-ин прибежала к матери в комнату и крикнула, что Шен-ши-чи дал случайный выстрел. Шен-ши-чи был доставлен в госпиталь, где вскоре умер.

Из вышесказанного можно заключить, что Шен-ши-чи убила его жена Чен-сю-ин, которую агитировали, страшили и направляли Ратов и Сяо-зо-син на убийство.

На основании показаний Чен-сю-ин, был арестован Сяо-зо-син. На следствии Сяо-зо-син признал, что он действительно имел физическую связь с Чен-сю-ин и натравлял ее на убийство Шен-ши-чи. Он показывает, что весь этот заговор производился по указаниям советника Ту-чан-гунсы, советского гражданина Круглова. О каждой встрече с Чен-сю-ин докладывалось Сяо-зо-син советнику Круглову, от которого получались указания. Весь заговор: угрожать Чен-сю-ин, завести с ней физическую связь и через это натравить ее убить Шен-ши-чи, - производился по указаниям Круглова.

Помощник директора Ту-чан-гунсы Сяо-зо-син учился в Москве, работал в китайском консульстве в Андижане в качестве управляющего делами. По его показаниям, в 1939 году, когда он возвращался в Синьцзян, майор Представительства НКВД Интерь его завербовал для секретных работ, дав ему кличку "Саша". После приезда в Синьцзян он был представлен Советским Консульством в Урумчи советнику Провинциального Управления Финансов Карпуничеву. Работая переводчиком в Управлении Финансов, он выполнял секретную работу под руководством советника Карпуничева. Перед своим от'ез-

46

A.-

дом на родину советник Карпуничев его представил новому финансовому советнику Пахомову. После, в связи с назначением его правительством помощником директора Ту-чан-гунсы, Пахомов его представил советнику по торговым делам Круглову.

Сяо-зо-син показал, что в августе месяце 1941 года советник по торговым делам Круглов дал ему указание выяснить биографию председателя Провинциального Управления Финансов Зон-гу-фун. По выяснении Сяо-зо-син сообщил советнику Круглову его биографию и его недовольство правительством.

По показаниям Сяо-зо-син, в сентябре месяце того же года Круглов ему говорил: "Советское Правительство недовольно существующим правительством Синьцзяна. Синьцзянское правительство плохо относится к Советскому Союзу и к советским людям. Существующее правительство в Синьцзяне - нехорошее, поэтому Советское правительство им недовольно и хочет свергнуть его. Но Советское Правительство попрежнему любит синьцзянский народ и будет ему помогать. Из этих соображений генеральный консул Бакулин дает мне указание развернуть работу для свержения существующего правительства Синьцзяна. Работой по политической линии руководит генеральный консул Бакулин, по военной линии - военный советник Ратов, а по экономической линии - торговый агент Веселов. Теперь нам нужно выбрать кандидатуру, мы ему поможем свергнуть существующее правительство и после победы переворота - выставим его вождем!" Сяо-зо-син, получив это указание от советника по торговым делам Круглова, рассказал об этом Зон-гу-фун. С этих пор Круглов и Пахомов стали встречаться с Зон-гу-фун в Управлении Финансов и торопили последнего по работе. В начале октября Зон-гу-фун имел беседу с Пахомовым через переводчика Консульства на квартире Пахомова, и с этих пор Зон-гу-фун принял свое участие в заговоре.

Начиная с этих пор, советник по торговым делам Круглов, финансовый советник Пахомов, Сяо-зо-син и Зон-гу-фун много раз тайно совещались на квартире Пахомова и у торгового агента Веселова. Вскоре директор Ту-чан-гунсы Ма-дио тоже был вовлечен в организацию, и Ма-дио с с этого времени стал присутствовать на совещаниях. Они несколько раз встречались в Ту-чан-гунсы, прикрываясь официальной работой.

47

а -

Их план в основном сводился к следующему. Из всех контор Совсиньторга не отпускать товаров и этим вызвать кризис на рынке. В крайнем случае, продавать товары только не первой необходимости, со временным прекращением ввоза товаров из Советского Союза в Синьцзян. Таким способом создать кризис в товарах, чтобы затруднить материальную жизнь народа и вызвать среди населения недовольство правительством. В военном отношении, под ответственность Ратова связаться с 8-м Полком (Полк Усенко Красной Армии СССР в Хами), тайно перебросить имеющиеся в Конторах Совсиньторга на юге Синьцзяна охотничьи ружья в Урумчи. Задержать доставку автомашин с юга Синьцзяна в Урумчи, чтобы Механизированная Бригада не имела возможности своевременно получать. Предусмотрено также приготовить наличные деньги в Коммерческом Банке (председатель Управления Финансов и директор Коммерческого Банка Сон-гу-фун) для надобностей по осуществлению связи. Подготовить восстание к торжествам Апрельской Революции и создать новое правительство.

На совещании на квартире советника Пахомова, советник по торговым делам Круглов передал указания Ратова: 1) Самое главное связаться с близкими людьми Дубаня, которые должны сыграть решающую роль на банкете в Си-далоу Штаба Дубаня. 2) В целях свержения существующего правительства Синьцзяна, прежде всего, убрать командира Механизированной Бригады Шен-ши-чи, так как он является правой рукой Дубаня, окончил в Советском Союзе Военную Академию Красной Армии и лучше всех советских инструкторов в Урумчи знает военное дело. Это дело лучше осуществить до праздника Апрельской Революции. 3) Помимо Шен-ши-чи, во что бы то ни стало убрать заведующего Учебной Частью Военного Училища Ван-хун-зо, Заместителя начальника Биан-у-чу - Шен-ши-ди и всех родственников Дубаня. 4) Связаться с населением и всеми ответственными работниками Провинциальных Управлений и всех округов, чтобы после свержения правительства они встали на нашу защиту.

На основании указаний военного советника Ратова и результатов совещаний советник по торговым делам Круглов конкретно распределил задачи отдельным лицам:

1. Помощнику директора Ту-чан-гунсы Сяо-зо-син - организовать убийство Шен-ши-чи.
2. Директору Ту-чан-гунсы Ма-дио - организовать убийство ответственного секретаря Провинциального Правительства Чю-зун-цзюн и связаться с воинскими частями.

3. Председателю Провинциального Управления Финансов Зон-гу-фун - связаться с близкими людьми Дубаня, приготовить наличные деньги и связаться с населением и т.д.

Советник по торговым делам Круглов особо подчеркнул, что из перечисленных работ самое важное-нужно осуществить убийство Шен-ши-чи, т.к. Шен-ши-чи окончил в Советском Союзе Военную Академию Красной Армии, учился современной военной технике, вооружен передовыми политическими знаниями и играет большую роль как в укреплении власти Шести Великих Принципов, так и в укреплении и обучении антиимпериалистической армии. Если он будет убит, синь-цзянская армия лишится возможности укрепляться, и Дубань будет лишен крепкой опоры. Было предусмотрено, что после убийства Шен-ши-чи на банкете в Штабе Дубаня или на торжественном митинге в день Апрельской Революции под ответственность Круглова и инструктора Биан-у-чу Маланичева убить Дубаня и заместителя начальника Биан-у-чу - Шен-ши-ди. Тогда обстановка будет другая. Под ответственность советника Ратова срочно вызвать из Хами в Урумчи 8-й Полк (Полк Усенко Красной Армии СССР в Хами) для поддержания порядка здесь и создания нового правительства. Главным руководителем по политической линии будет Зон-гу-фун, а по военной и дипломатической линии - Ма-дио и Сяо-зо-син.

Для того, чтобы повсичить активность Сяо-зо-син, Ма-дио и Зон-гу-фун в работе по заговору и укрепить их уверенность в успехе, советник по торговым делам Круглов устроил указанным лицам свидание с генеральным консулом Бакулиным на мойке. Этим он пытался скорее осуществить их план заговора. В первых числах февраля советник Круглов устроил Сяо-зо-син и Ма-дио свидание с военным советником Ратовым. После этого Круглов и Пахомов вместе с Зон-гу-фун два раза ходили в Консульство для обсуждения их работы.

Их заговор против Шен-ши-чи был осуществлен. 19-го числа вечером Шен-ши-чи был убит. На следующий день устроил, когда эта весть дошла до Ту-чан-гунсы, советник по торговым делам Круглов сказал: "Произошло несчастье!" После этих слов он ушел к себе в кабинет. Следом за ним к нему пошел Сяо-зо-син. Сяо сказал ему: "Не делайте вида, что вы не знаете!" Советник Круглов сказал: "Теперь хорошо! План будет осуществлен". Это ярко показывает, что Круглов и Ратов являются организаторами и руководителями убийства Шен-ши-чи. В этом нет никакого сомнения.

После смерти Шен-ши-чи советник по торговым делам Круглов предполагал, что Дубань определенно пойдет прощаться с покойным. Он хотел использовать этот случай для убийства Дубаня. Он два раза посылал Сяо-зо-син, Ма-дио и Зон-гу-фун на место нахождения тела Шен-ши-чи для осуществления убийства, дав им каждому по одному револьверу. Заговор этот не был осуществлен, т.к. Дубаня там не было. Таковы факты, которые показал Сяо-зо-син.

Эти факты доказывают, что Сяо-зо-син вначале выполнял секретную работу для командированных в Синьцзян советских граждан быв. финансового советника Карпуничева, его преемника Пахомова и советника по торговым делам Круглова, а потом по их же указаниям вовлек председателя Провинциального Управления Финансов Зон-гу-фун в антиправительственную заговорщическую организацию. Под руководством финансового советника Пахомова, советника по торговым делам Круглова и торгового агента Веселова, по указанию генерального консула СССР Бакулина и военного советника Ратова, Сяо-зо-син натравил Чен-сю-ин убить Шен-ши-чи. Он же проводил работу для убийства Дубаня и свержения правительства. Все это — установленные и наглядные факты.

На основании показаний Сяо-зо-син следствие причиняло допросы Ма-дио. На следствии Ма-дио сознался в своем участии в заговоре. Он показал, что правительству поступила жалоба на него за вымогательство в его бытность в Или. По этому вопросу он был допрошен Полициейским Управлением. Он этим был очень обеспокоен и опасался за свое благополучие. Об этом узнал советник по торговым делам Круглов. Зная его опасения, своими разговорами Круглов поддерживал его антиправительственное настроение. Круглов говорил Ма-дио, что каждый молодой человек должен понимать международное положение и выбрать для себя дорогу. В то время Ма-дио как раз хотел найти для себя защиту. Слова Круглова как раз подошли ему по душе. После этого Круглов говорил ему относительно данной антиправительственной организации. Он ему говорил, что этой организацией в Синьцзяне руководит генеральный консул Бакулин и что об этом известно также и Советскому Правительству. Он говорил Ма-дио для того, чтобы обеспечить себе будущее, необходимо вступить в эту организацию. Ма-дио доверился ему, приложил свою печать на расписке и оформил свое вступление в эту заговорщическую организацию.

После своего вступления в эту антиправительственную органи-

2.-

зацию Ма-дио стал присутствовать на антиправительственных совещаниях на квартире финансового советника Пахомова и торгового агента Веселова и начал проводить заговорщическую работу как в политическом, так и в экономическом отношении, с целью свержения существующего правительства Синьцзяна. В целях укрепления уверенности Ма-дио в успехе антиправительственного заговора, советник по торговым делам Круглов познакомил его с военным советником Ратовым. После агитации Ратова Ма-дио стал еще активнее работать для контрреволюционной организации.

После своего приезда с Юга, в начале января 1942 года, Ма-дио вместе с Сяо-зо-син и Зон-гу-фун обсуждал работу по заговору в Ту-чан-гунси. Советник по торговым делам Круглов распределил между ними задания: под ответственность Сяо-зо-син - убить Шен-ши-чи, под ответственность Зон-гу-фун - осуществить связь и подкупить конвоиров Дубаня для убийства Дубаня, под ответственность Ма-дио - связаться с офицерами воинских частей и организовать убийство Чю-зун-цзюн, Чю-юй-сюн, Ван-хун-зо и других важных кадров. В плане было предусмотрено поднять восстание к празднику Апрельской Революции, для чего военный советник Ратов должен вызвать из Хами 8-й Полк в Урумчи, под предлогом поддержания порядка в г. Урумчи, чтобы обезоружить правительственные войска и создать новое правительство. Работа по политической линии будет вестись под ответственность Зон-гу-фун, по дипломатической и военной линии - под ответственность Сяо-зо-син и Ма-дио.

Получив антиправительственное задание, Ма-дио стал сближаться со второй женой Чю-зун-цзюн - Ио-джи-чжун с попыткой осуществить заговор убийства Чю-зун-цзюн. Вторая жена Чю-зун-цзюн - Ио-джи-чжун находилась не в хороших отношениях с другими членами семьи, потому это и послужило причиной того, что отец жил отдельно от сыновей. Так как Чю-зун-цзюн уже стар, Ио-джи-чжун опасалась необеспеченностью своего будущего, если вдруг умрет Чю-зун-цзюн. Ио-джи-чжун часто рассказывала о своих переживаниях Ма-дио. Ма-дио воспользовался внутренними переживаниями и недовольством Ио-джи-чжун. Он утешал Ио-джи-чжун и завел с ней физическую связь. После этого он ей рассказал об антиправительственной организации. Он сказал Ио-джи-чжун, что эта организация очень сильная и если она хочет избавиться себя от горя и обеспечить себе светлое будущее, то ей нужно каким-либо путем добиться смерти Чю-зун-цзюн, Чю-юй-сюн и Ван-хун-зо, или отправить их. Потом

нужно подкупить конвоиров и при удобном случае убить Дубаня. Если это будет сделано, то власть будет за нами и мы будем жить хорошо. Будучи обманута этими словами и желая скорее избавиться от горя, Ио-джи-чжун согласилась с Ма-дио. Ма-дио тут же дал Ио-джи-чжун флакон с ядом и об'яснил ей, как нужно его применять. Ио-джи-чжун яд спрятала и подыскала удобный случай отравить указанных лиц.

Ма-дио показал, что когда советник Круглов узнал об убийстве Шен-ши-чи, дал Сяо-зо-син, Зон-гу-фун и ему каждому по одному револьверу и послал их на место нахождения тела Шен-ши-чи, чтобы встретить там Дубаня и убить его. Они два раза туда ходили, но Дубаня не было. Задание Круглова по убийству не было выполнено.

На основании показаний Ма-дио следствие допросило Ио-джи-чжун. На следствии Ио-джи-чжун признала, что она действительно имела физическую связь с Ма-дио и что Ма-дио действительно ей говорил про антиправительственную организацию. Ма-дио с преувеличением говорил о силе этой организации и дал ей задание отравить Чю-зун-цзун, Чю-кюй-сын, Ван-хун-зо и подкупить конвоиров для убийства Дубаня. Ма-дио дал Ио-джи-чжун флакон с ядом и об'яснил ей способ применения. Задания по отравлению и убийству Ио-джи-чжун не выполнила, т.к. не было для этого подходящего случая и все насторожились в связи с убийством Шен-ши-чи. В качестве убийц она приготовила Бэ-цзы-дянь, Лю-бэ-дя и нескольких конвоиров для убийства Дубаня при первом удобном случае. Но, вскоре она узнала об аресте Ма-дио. Для того, чтобы скрыть следы, она в тот же день уничтожила флакон с ядом, который ей дал Ма-дио, бросив его в печь.

На основании показаний Чен-сю-ин, Сяо-зо-син, Ма-дио и Ио-джи-чжун можно сделать следующий вывод. Эта контрреволюционная организация имеет своей целью срывать тыл оборонительной войны Китая и свергнуть правительство Синьцзяна путем заговора, была организована финансовым советником Пахомовым, советником по торговым делам Кругловым, торговым агентом Веселовым, инструктором Биан-у-чу Маланичевым по указаниям и под руководством генерального консула СССР в Урумчи Бакулина и военного советника Ратова. Они проводили в Синьцзяне заговорщическую деятельность по организации убийств, проводили работу с подрывной целью для органи-

52

№.-

заций восстаний и т.д. Их главной целью было нарушить тыл оборонительной войны Китая, свергнуть существующее правительство Синьцзяна и создать контрреволюционную власть. Они осмелились прикрыть себя именем Советского Правительства при вовлечении Сяо-зо-син, Ма-дио, Зон-гу-фун и др. контрреволюционных элементов, которые, будучи сгитированными ими, проводили политическую и экономическую подрывную работу втихомолку, чтобы затруднить жизнь народа и вызвать недовольство среди народных масс правительством. Они не останавливались ни перед убийством, ни перед другими авантюристскими мероприятиями. Они готовили покушение против Дубаня и ответственных военных и административных работников Синьцзяна, проводили работу по осуществлению связи с 8-м полком (полк Усенко Красной Армии СССР в Хами) и готовили восстание к празднику Апрельской Революции (12-го апреля). Убийство Шен-ши-чи является осуществлением лишь части плана их заговора.

В настоящее время, когда Китай в труднейшей обстановке ведет антияпонскую войну, когда СССР ведет священную войну против Германии, Синьцзян представляет их себя не только тыл оборонительной войны Китая, но и сильное преграждение для Советского Союза. Активная деятельность этих контрреволюционеров приносит громадный вред вооруженному сопротивлению Китая и делу мира в Синьцзяне. Для осторожности я лично сам допросил указанных арестованных, которые все подтвердили свои показания. Из показаний этих четырех арестованных весь их план заговора по убийству Шен-ши-чи, организации покушения на Дубаня и свержению правительства остается совершенно наглядным. Следствие по этому делу продолжается. Важные показания арестованных по этому делу уже переведены на русский язык и прилагаются при сем. Прошу Вас назначить следственных работников для участия в следствии, чтобы окончательно выяснить истинное положение этого дела. Прошу Вас не замедлить с привлечением к ответственности советских граждан, замешанных в этом деле.

Искренне желаю Вам здоровья.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 4 экземпляра показаний арестованных и копия выписки из операционного журнала Урумчинского Военного Госпиталя.

10-го мая 42г.
г. Урумчи.

Биан-фон Дубань и Чжуси Синьцзяна
ШЕН-ШИ-ЦАЙ.

В е р н о

Тифлисская

132

х) Не прислано
на

[Translator's note: It has not been possible to verify many of the Chinese names in this document and to determine the appropriate identity and spelling of the individuals mentioned.]

Secret

to Mr. STALIN, CHAIRMAN OF THE USSR Council OF PEOPLE'S COMMISSARS
to Mr. MOLOTOV, PEOPLE'S COMMISSAR OF FOREIGN AFFAIRS
to MARSHAL OF THE SOVIET UNION Mr. VOROSHILOV
to MARSHAL OF THE SOVIET UNION Mr. TIMOSHENKO

Herewith I attach the statements of the four who were arrested. I wouldn't like to take up your time, knowing very well that at the present time when the USSR is waging a holy war against Germany you are very busy with work and every minute is dear to you. But this letter of mine and the attached materials are of a quite serious nature and therefore please devote your attention to this. If you do not have enough time to familiarize yourself with this letter and all the attached materials then at least devote attention to this letter. If you will not have time to personally familiarize yourself with the attached materials then please appoint a commission of reliable and experienced specialists who will inform you of the state of affairs after studying the materials in detail.

On the 19th of March 1942 at 7 P. M. SHENG SHIQI (N. PETROV), the Commander of the Mechanized Brigade of Xinjiang, was sitting in [his] mother's room talking with his brother, Sheng Shiji. About 8 they left to their place to sleep. Six or seven minutes later Chen Xiuying, the wife of the Brigade Commander, Sheng Shiqi, fled from her room to the mother and said that Sheng had fired a shot from the revolver by mistake. All the relatives came right away to see what was the matter. Sheng could not say a word. Hu-ru-bi [sic], the Chief of the Medical Department of the Governor's staff, and senior instructor Lepin were quickly summoned to give first aid. During examination it was noticed that: the entry wound of the bullet was behind the earflap and the exit wound was to the left of the frontal part of the brow. The bullet lodged in the ceiling. After the examination Sheng was brought to a hospital, where he soon died.

An investigation established that four people were in Sheng Shiqi's room besides Sheng at the moment of the incident. Two of them were Sheng's children, a son and a daughter. The son is four years old, and he was sick in bed. The daughter is six. The children could not have fired the shot, of course. Sheng Shiqi himself was in an elevated mood all the time after [his] return from the Soviet Union, having received an appointment as Commander of the Mechanized Brigade. There is absolutely no basis to assume suicide. He could have accidentally wounded himself in the lower parts of the body or other people by an accidental shot, but not himself in the head, so there can be no discussion of this. The entry wound of the bullet is behind the earflap hence it could not an accidental shot from himself. Hence it is evident that a discussion about an accidental shot is unlikely. Besides these people only Sheng Shiqi's wife, Chen Xiuying, was in the room. The investigation established that there was no trace of the entry of an outside bullet on the doors or windows of this room. This says that Sheng Shiqi was killed by Chen Xiuying. There is no doubt of this.

On the basis of the results of the investigation Chen Xiuying was arrested on 21 March. During the investigation Chen Xiuying admitted that she killed Sheng Shiqi. According to her statements, the reason for the murder was as follows.

Being a member of the VKP(b), Sheng Shiqi had very good relations with Military Advisor General-Lieutenant Ratov, who had been sent to Xinjiang from the Soviet

Union. Chen Xiuying became acquainted with Ratov in August 1941, when she arrived in Xinjiang with him from the USSR. After arrival in Xinjiang Chen Xiuying often walked to Ratov in order to ask about news from Sheng Shiqi, who was in Moscow at this time. Taking advantage of this situation, Ratov sparked Chen Xiuying's jealousy with his provocative discussions, saying that Sheng Shiqi supposedly had found himself a young beautiful woman in Moscow and had completely forgotten Chen Xiuying. He worsened the relations between Chen Xiuying and Sheng Shiqi with such discussions. Ratov did not stop with this, achieving a physical bond with Chen Xiuying, which continued for some time.

Chen Xiuying graduated a six-year school and has no solid education. After Ratov's enticing conversations she vacillated. Ratov continued to agitate her. Ratov said to Chen Xiuying:

"...The Governor is arresting many people, like the Soviet Union. Now the USSR has been fighting with Germany for several months and it appears it cannot end. It's turning out this way because there are few people. If there were more people the war would have ended long ago. It's the same situation in Xinjiang, too. If rebels suddenly appear then I am afraid that there won't be enough people to fight. Sheng-lu-jan [sic] will be powerless against them alone and the government will collapse. But you are a member of their family, and the fate of their family is connected with the government. Sheng-lu-jan is not a person like the others. He has close ties with the USSR. He is a member of the VKP(b) and is the first mainstay of the Governor. Then they will look at you as an enemy and your fate will be bitter".

Ratov scared Chen Xiuying with such words and suggested that she needed to think of something for the future. Chen Xiuying said that she would divorce [her] husband, Sheng Shiqi. Ratov said that this was not an appropriate thing, that Sheng Shiqi's death needed to be achieved and it was best to do this before the April Revolution holiday. Then Ratov gave Chen Xiuying a promise to help her.

In discussions Ratov told Chen Xiuying that he wanted to invite Sheng Shiqi to hunt and, with a convenient occasion, to kill him there. Ratov asked Chen Xiuying to say nothing about this plot, moreover he promised Chen Xiuying that he would always help her.

Ratov told Chen Xiuying that during the troop parade on April Revolution day he would be around the Governor and would be able to act.

Chen Xiuying had five conversations with Ratov. During the last conversation before her departure Ratov asked to see her again. Ratov said, "If we kill one, it means that the Governor will have one less assistant". According to Chen Xiuying's statements she intended to meet with Ratov at the designated time but the meeting didn't occur because of the illness of her child. At this time Xiao Zuoxin, the assistant to the Director of the Urumqi office of the Native Corporation [Tuchan gongsi], came to Sheng's apartment and pestered Chen Xiuying to yield to him. When he was doing this Xiao told Chen Xiuying that if she refused him he would tell Sheng Shiqi about her physical bond with a driver, [Ju] Hongshang. Under Xiao Zuoxin's threat Chen Xiuying agreed and gave herself to him.

Soon the personal driver of Sheng, [Ju] Hongshang, was arrested and put in the prison of the People's Court for squeezing [pridavil] a person while during a drive. Making use of this, in order to frighten Chen Xiuying, Xiao Zuoxin said: once the Governor had found out about her secret ties with [Ju] Hongshang, then Sheng Shiqi already knew about this. But if Sheng Shiqi already knew about it, then her life would be in danger. He agitated Chen Xiuying that it was necessary to kill Sheng Shiqi before the April Revolution holiday at any cost to safeguard her own life. He said that, as a military person, Sheng Shiqi had a revolver. It was necessary to shoot him in the

head, only once, not twice, and that would be all. Right after the shot it would be necessary to declare that Sheng Shiqi had wounded himself with an accidental shot. Consequently, on 19 March, when Sheng Shiqi had returned from study and was sitting in the evening at his mother's for over an hour Chen Xiuying remembered Ratov's and Xiao Zuoxin's words which had agitated her. She immediately acquired the determination: she took a revolver from under a pillow, loaded it, and hid it under a blanket. Sheng Shiqi returned home to the room and sat on a chair. After sitting for a while he stood up. At that moment Chen Xiuying took out the revolver and shot Sheng Shiqi in the head (to the right of the earflap). After this Chen Xiuying fled to [his] mother in the room and shouted that Sheng Shiqi had fired an accidental shot. Sheng Shiqi was brought to the hospital, where he soon died.

It can be concluded from the above that Sheng Shiqi was killed by his wife, Chen Xiuying, who was agitated, frightened, and directed to murder by Ratov and Xiao Zuoxin.

Xiao Zuoxin was arrested on the basis of Chen Xiuying's statements. In the investigation Xiao Zuoxin admitted that he had actually had a physical bond with Chen Xiuying and set her to murdering Sheng Shiqi. He stated that this entire plot occurred at the instructions of Soviet citizen Kruglov, a Native Corporation adviser. Xiao Zuoxin reported about each meeting with Chen Xiuying to adviser Kruglov, from whom he received instructions. The entire plot, to threaten Chen Xiuying, get into a physical bond with her, and through this to set her to killing Sheng Shiqi, was done at Kruglov's instructions.

Xiao Zuoxin, the assistant to the director of Native Corporation, studied in Moscow, and worked in the Chinese consulate in Andizhan as an administrator. According to his statements, in 1939, when he returned to Xinjiang, Major Inter' of the NKVD Mission recruited him for secret work, giving him the codename "Sasha". After arrival in Xinjiang he was introduced to Karpunichev, the adviser to the Provincial Directorate of Finance by the Soviet Consulate in Urumqi. Working as an interpreter in the Directorate of Finance, he performed secret work under the supervision of adviser Karpunichev. Before leaving for the USSR adviser Karpunichev introduced him to the new financial adviser, Pakhomov. Later, in connection with his appointment by the government as assistant to the director of Native Corporation, Pakhomov introduced him to Kruglov, adviser for trade matters.

Xiao Zuoxin said that in August 1941 adviser for trade matters Kruglov gave him an order to find out the biography of Cang Gufeng, Chairman of the Provincial Directorate of Finance. When he found out [the information] Xiao Zuoxin informed adviser Kruglov of his biography and his dissatisfaction with the government.

According to Xiao Zuoxin's statements, in September of the same year Kruglov told him, "The Soviet Government is dissatisfied with the current government of Xinjiang. The Xinjiang government has a bad attitude toward the Soviet Union and the Soviet people. The current government in Xinjiang is bad, and therefore the Soviet government is dissatisfied with it and wants to overthrow it. But, as before, the Soviet Government loves the Xinjiang people and will help them. Based on these considerations Consul General Bakulin is giving me instructions to launch work to overthrow the current government of Xinjiang. Consul General Bakulin is supervising the work through political channels, military adviser Ratov, through military channels, and commercial agent Veselov, through economic channels. Now we need to choose a candidate, we can help him overthrow the current government, and after the victory of the coup we'll set him up as the leader". Having received this order from adviser for trade matters Kruglov, Xiao Zuoxin told Cang Gufeng about this. Since this time Kruglov and Pakhomov have begun to meet with Cang Gufeng in the Directorate of Finance and have pushed the latter in work. At the beginning of October Cang Gufeng had a conversation with Pakhomov through a Consulate interpreter in Pakhomov's apartment, and since this time Cang Gufeng has taken his part in the

plot.

Beginning from these times, adviser for trade matters Kruglov, finance adviser Pakhomov, Xiao Zuoxin, and Cang Gufeng have met secretly many times at Pakhomov's apartment and at commercial agent Veselov's. Soon Native Corporation director Ma Jiao was also enlisted in the organization, and Ma Jiao has started to attend the meetings since this time. They have met several times at Native Corporation, concealing this as official work.

Their plan came down to the following. Do not release goods from all offices of Sovsin'torg and thereby cause a crisis on the market. Failing this, sell the goods only not necessities, with a temporary cessation of the import of goods to Xinjiang from the Soviet Union. This way, create a crisis in goods in order to make the material life of the people difficult and cause dissatisfaction with the government among the population. Militarily, under the responsibility of Ratov get in touch with the 8th Regiment (the Soviet Red Army Regiment of Usenko in Kumul [Hami]), and secretly transfer the hunting rifles in Sovsin'torg Offices in the south of Xinjiang to Urumqi. Halt the delivery of automobiles to Urumqi from the south of Xinjiang so that the Mechanized Brigade has no opportunity to receive [Translator's note: SIC; the object of the verb seems to have been omitted] in a timely manner. It has also been provided that cash be prepared in the Commerce Bank (the Chairman of the Finance Directorate and the Director of the Commerce Bank [is] Cang Gufeng) for necessities to ensure communications. Prepare an uprising for the celebrations of the April Revolution and create a new government.

Adviser for trade matters Kruglov passed on Ratov's orders at a meeting at the apartment of adviser Pakhomov: 1) The main thing is to get in touch with people close to the Governor, who should play a decisive role at the banquet [in/at] West Building of the Governor's Headquarters. 2) In order to overthrow the current government of Xinjiang first of all remove Sheng Shiqi, the Commander of the Mechanized Brigade, since he is the Governor's right hand; he graduated the Red Army Military Academy in the Soviet Union and knows military matters better than all the Soviet instructors in Urumqi. This matter is best done before the April Revolution holiday. 3) Besides Sheng Shiqi, remove Wang-hun-zo [sic], the Chief of the Training Unit of the Military School, Deputy Chief Bian-u-chu [sic], Sheng Shiji, and all the Governor's relatives at any cost. 4) Get in touch with the population and all senior officials of the Provincial Directorates and all the districts so that they all come to our defense after the overthrow of the government.

Trade adviser Kruglov distributed specific tasks to individuals on the basis of the instructions of Military Adviser Ratov and the results of the meetings:

1. Xiao Zuoxin, the assistant to the director of [Native Corporation], was to organize the murder of Sheng Shiqi.
2. Ma Jiao, the Director of [Native Corporation], was to organize the murder of Chyu-zun-jiong, Executive Secretary of the Provincial Government, and to get in touch with military units.
3. Cang Gufeng, the Chairman [SIC] of the Provincial Finance Directorate was to get in touch with people close to the Governor, prepare cash, get in touch with the population, etc.

Adviser for trade matters Kruglov especially stressed that of the work listed the most important was to accomplish the murder of Sheng Shiqi since Sheng Shiqi graduated the Red Army Military Academy in the Soviet Union, studied modern military equipment, was armed with advanced political knowledge, and played an important

role both in strengthening the authority of the Six Great Principles and the strengthening and training the anti-imperialist army. If he were killed, the Xinjiang army would be deprived of the ability to be reinforced and the Governor would be deprived of [a source] of strong support. It was stipulated that after the murder of Sheng Shiqi at a banquet at the Governor's Headquarters or at a ceremonial rally on the day of the [anniversary of the] April Revolution under the responsibility of Kruglov and Bian-u-chu's instructor, Malanichev, to kill the Governor and Sheng Shiqi, the deputy of Bian-u-chu. Then the situation would be different. Summon the 8th Regiment (the Soviet Red Army Regiment of Usenko in Hami) under the responsibility of Adviser Ratov to maintain order here and create a new government. Cang Gufeng would be the chief leader in political terms and Ma Jiao and Xiao Zuoxin, in military and diplomatic terms.

Adviser for trade matters Kruglov arranged a meeting for these people with Consul General Bakulin at a sink in order to increase the activity of Xiao Zuoxin, Ma Jiao, and Cang Gufeng in the work on the plot and to increase their confidence in success. By this he was trying to achieve their plan for the plot more rapidly. In the first days of February adviser Kruglov arranged a meeting between Xiao Zuoxin and Ma Jiao and Military Adviser Ratov. After this Kruglov and Pakhomov twice went to the Consulate together with Xiao Zuoxin to discuss their work.

Their conspiracy against Sheng Shiqi was carried out. Sheng Shiqi was killed on the evening of the 19th. On the morning of the next day, when this news reached Native Corporation, adviser for trade matters Kruglov said, "An accident has occurred!". After these words he went to his office. Xiao Zuoxin followed him. Xiao told him, "Don't make the appearance that you don't know!". Adviser Kruglov said, "Now it's good! The plan will be accomplished". This clearly showed that Kruglov and Ratov were the organizers and the leaders of the murder of Sheng Shiqi. There is no doubt of this.

After the death of Sheng Shiqi adviser for trade matters Kruglov suggested that the Governor definitely go to say goodbye to the deceased. He wanted to use this opportunity for the murder of the Governor. Twice he sent Xiao Zuoxin, Ma Jiao, and Cang Gufeng to the location of Sheng Shiqi's body to accomplish the murder, giving each of them a revolver. This plot was not carried out since the Governor was not there. These are the facts which Xiao Zuoxin gave.

These facts show that initially Xiao Zuoxin performed secret work for Soviet citizens assigned to Xinjiang, former financial adviser Karpunichev, his successor Pakhomov, and adviser for trade matters Kruglov, and then at their very instructions enlisted Cang Gufeng, the Chairman [SIC] of the Provincial Finance Directorate, in an anti-government conspiratorial organization. Under the leadership of financial adviser Pakhomov, adviser for trade matters Kruglov, [and] commercial agent Veselov and at the instruction of Soviet Consul General Bakulin and Military Adviser Ratov, Xiao Zuoxin stirred up Chen Xiuying to kill Sheng Shiqi. He pursued the work for the murder of the Governor and the overthrow of the government. All these are established and evident facts.

The investigation caused the interrogation of Ma Jiao on the basis of the statements of Xiao Zuoxin. In the investigation Ma Jiao confessed to his participation in the plot. He stated that a complaint against him for extortion had come to the government when he was in Ili. He was interrogated about this issue by the Police Directorate. He was very concerned about this and feared for [his] [skoe - SIC] welfare. Adviser for trade matters Kruglov found out about this. Knowing of his fears, Kruglov supported his anti-government sentiments with his conversations. Kruglov told Ma Jiao that every young person should understand the international situation and chose a path for himself. At that time Ma Jiao just wanted to find protection for himself. Kruglov's words appealed to him. After this Kruglov told him about this anti-government organization. He told him that this organization in Xinjiang was headed by Consul

General Bakulin and this was also known to the Soviet Government. He told Ma Jiao that it was necessary to join this organization in order to secure himself a future. Ma Jiao trusted him, put his seal on a receipt, and formalized his entry into the conspiratorial organization.

After he joined this anti-government organization Ma Jiao began to attend anti-government meetings at the apartment of financial adviser Pakhomov and commercial agent Veselov, and began to pursue conspiratorial work both politically and economically with the goal of overthrowing the current government of Xinjiang. Adviser for trade matters Kruglov introduced him to Military Adviser Ratov in order to strengthen Ma Jiao's confidence in the success of the anti-government plot. After Ratov's agitation Ma Jiao began to work for the counterrevolutionary organization more actively.

After his arrival from the South, in the beginning of January 1942 Ma Jiao discussed work about the plot in [Native Corporation] together with Xiao Zuoxin and Cang Gufeng. Adviser for trade matters Kruglov distributed assignments among them: the murder of Sheng Shiqi was under the responsibility of Xiao Zuoxin, the implementation of communications and bribing of the escorts of the Governor to kill the Governor was under the responsibility of Cang Gufeng, and getting in touch with the officers of military units and organizing the murders of Chyu-zun-jiong [sic], Chyu-yu-xiong [sic], Wang-hun-zo, and other important personnel was under the responsibility of Ma Jiao. The plan provided for raising a rebellion before the April Revolution holiday, for which Military Adviser Ratov was to summon the 8th Regiment to Urumqi from Hami in order to disarm the government troops and create a new government under the pretext of maintaining order in the city of Urumqi. Work through political channels would be conducted under the responsibility of Cang Gufeng, and through diplomatic and military channels under the responsibility of Xiao Zuoxin and Ma Jiao.

Having received the anti-government assignment, Ma Jiao began to establish close relations with the second wife of Chyu-zun-jiong, lo-dzhi-zhong, with an attempt to carry out a plot to murder Chyu-zun-jiong. The second wife of Chyu-zun-jiong, lo-dzhi-zhong [sic], did not have good relations with other family members, and therefore this served as a reason for the husband living apart from the sons. Since Chyu-zun-jiong was already old, lo-dzhi-zhong was afraid about the uncertainty of her future if Chyu-zun-jiong died suddenly. lo-dzhi-zhong often told Ma Jiao of her feelings. Ma Jiao made use of the inner feelings and dissatisfaction of lo-dzhi-zhong. He consoled lo-dzhi-zhong and began a physical bond with her. After this he told her about the anti-government organization. He told lo-dzhi-zhong that this organization was very powerful and if she wanted to avoid grief for herself and ensure herself a bright future she would need to somehow achieve the death of Chyu-zun-jiong, Chyu-yu-xiong, and Wang-hun-zo, or poison them. Then it was necessary to bribe the escorts and kill the Governor on a convenient occasion. If this was done we would be in power and we will live well. Being deceived by these words and rather wishing to be spared grief, lo-dzhi-zhong agreed with Ma Jiao. Right there Ma Jiao gave lo-dzhi-zhong a bottle with poison and explained to her how it needed to be used. lo-dzhi-zhong hid the poison and sought a convenient occasion to poison these people.

Ma Jiao stated that when adviser Kruglov found out about the murder of Sheng Shiqi he gave Xiao Zuoxin, Cang Gufeng, and him each one revolver and send them to where Sheng Shiqi's body was located in order to meet the Governor there and kill him. They went there twice, but the Governor was not there. Kruglov's murder assignment was not carried out.

lo-dzhi-zhong was interrogated on the basis of Ma Jiao's statements. During the investigation lo-dzhi-zhong admitted that she actually had a physical bond with Ma Jiao and that Ma Jiao had talked to her about the anti-government organization. Ma

Jiao exaggerated the strength of this organization and gave her the assignment to poison Chyu-zun-jiong, Chyu-yu-xiong, and Wang-hun-zo, and to bribe the escorts for the murder of the Governor. Ma Jiao gave lo-dzhi-zhong a bottle with poison and explained to her the method of use. lo-dzhi-zhong did not carry out the assignments concerning poisoning and murder since there was no suitable occasion and everyone was on guard in connection with the murder of Sheng Shiqi. She prepared Be-zi-diang [sic], Liu-be-dya [sic], and several escorts as murderers for the murder of the Governor at the first convenient opportunity. But, she soon found out about the arrest of Ma Jiao. In order to conceal the traces she destroyed the bottle with the poison which Ma Jiao had given her the same day, throwing it in a furnace.

The following conclusion can be drawn on the basis of the statements of Chen Xiuying, Xiao Zuoxin, Ma Jiao, and lo-dzhi-zhong. This counterrevolutionary organization has as its goal the disruption of the rear area of the defensive war of China and the overthrow of the government of Xinjiang through a plot, and was organized by financial adviser Pakhomov, adviser for trade matters Kruglov, commercial agent Veselov, and instructor [Bian]-u-chu at the orders of and under the leadership of Soviet Consul General Bakulin and Military Adviser Ratov. They pursued conspiratorial activity in Xinjiang to organize murders, carried out work with the subversive goal of organizing an uprising, etc. Their main goal was to disrupt the rear area of the defensive war of China, to overthrow the existing government of Xinjiang, and create a counterrevolutionary government. They dared to cover themselves with the name of the Soviet Government, enlisting Xiao Zuoxin, Ma Jiao, Cang Gufeng, and other counterrevolutionary elements who, agitated by them, secretly pursued subversive political and economic work in order to make life for the people harder and to provoke dissatisfaction with the government among the popular masses. They did not stop at either murder or other reckless measures. They prepared a plot against the Governor and senior military and administrative officials of Xinjiang, pursued work to establish contact with the 8th Regiment (the Soviet Red Army regiment of Usenko in Kumul), and prepared an uprising before the April Revolution holiday (the 12th of April). The murder of Sheng Shiqi was the accomplishment of only part of the plan of their plot.

At the present time, when China is waging an anti-Japanese war in a very difficult situation, when the USSR is waging a holy war against Germany, Xinjiang is not only the rear area of China's defensive war, but also a strong barrier [pregrazhdenie] for the Soviet Union. The vigorous activity of these counterrevolutionaries is causing enormous damage to the armed resistance of China and the cause of peace in Xinjiang. As a precaution I personally interrogated those who were arrested, who have all confirmed their statements. From the statements of these four who were arrested their entire plan of the plot to murder Sheng Shiqi, the organization of the attempt on the Governor, and the overthrow of the government remains completely evident. The investigation into this matter continues. The important statements concerning this case of those who have been arrested have already been translated into Russian and are attached here. Please appoint investigators to take part in the investigation so that the truth of this case can be finally ascertained. Please do not delay in calling to account the Soviet citizens mixed up in this case.

I sincerely wish you good health.

ATTACHMENT: Four copies of the statements of those arrested and a copy of an excerpt from the operations log of the Urumqi Military Hospital.

10 May 1942 Bian-fon [sic] Governor and Zhuxi [Chairman] of
Urumqi Xinjiang
SHENG SHICAI

Authenticated: [illegible woman's name]

